

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-76-83

УДК 94

Надежда Аулова

Освобождение балканских народов глазами участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

Аннотация. Статья посвящена одному из значимых этапов участия России в освобождении балканских народов от турецкого владычества. Кратко характеризуются основные причины Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и предшествующая внешне-политическая обстановка; рассматриваются роль России в борьбе за независимость Греции, отношение русского общества к этому вопросу и пробуждение в нем интереса к положению болгар в Османской империи. Особое внимание обращено на отражение и осмысление событий Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в прессе, оценках современников, воспоминаниях участников, содержание которых свидетельствует об освободительном характере этой военной кампании.

Ключевые слова: Балканы, Русско-турецкая война 1828–1829 гг., независимость Греции, балканские народы, османское иго, проливы Босфор и Дарданеллы, взятие Варны, осада Шумлы, Кулевчинское сражение, Адрианопольский мир.

Впервые десятилетия XIX в. в центре внимания России и Западной Европы оказывалась национально-освободительная борьба сербов, черногорцев и греков. В этой борьбе принимала участие определенная часть болгарского населения Турции, однако отсутствие массовых вооруженных выступлений с его стороны объясняло недостаточно активную политику российского правительства в отношении болгар. Это обстоятельство препятствовало расширению контактов болгарского населения с официальными и общественными деятелями России, хотя о чрезвычайно тяжелом его положении было известно [Муртазалиев. С. 257]. В 1809–1812 гг. русские войска вели сражения на территории Северной Болгарии, и в журналах тех лет появляются заметки о боевых действиях против турок. В военных действиях русской армии участвовали болгарские добровольцы [Гросул, Даниленко. С. 17–18].

В 1823 г. в двух номерах «Северного архива» (№ 14 и 15) была напечатана обширная статья Алексея Матвеевича Спиридова «Краткое обозрение народов славянского племени, обитающих в Европейской части Турецкой империи». Автор ставил вопрос: «...не время ли, чтобы русские короче познакомились и с славянскими племенами, находящи-

---

Сведения об авторе: АУРОВА Надежда Николаевна старший научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, aurova-nn@yandex.ru.

мися во владычестве османлиев... но не принимающих участие в подвигах эллинов?»¹ [Спиридов. С. 85–86] Появление статьи было вызвано Греческим восстанием 1821 г., в связи с чем в российских журналах увеличилось число публикаций о греках и сократились материалы южнославянской тематики. Как сотрудник консульства, Спиридов не мог не знать об участии славян в повстанческой армии [Муртазалиев. С. 260], но, вероятно, считал, что выступление греков должно поднять на борьбу большее количество других народов Турции, не ограничиваясь включением отдельных групп славян в восстание. Характеризуя общее положение славянских народов, Спиридов пишет, что все они являются рабами турок. Тяжесть османского ига автор объясняет внутренней политикой Порты, направленной на отягощение и изнурение «всеми способами подвластных ей христиан». Оттого, что османы употребляют «все средства общего и частного деспотизма, чтобы угнетать» болгар, взимая с них подати «до чрезвычайности тяжелые», пишет он, многие болгары приняли мусульманство для «избежания притеснений» [Спиридов. С. 192, 196–198, 201]. Публикация статьи А.М. Спиридова отразила начавшиеся в России изменения в отношении к Болгарии и в целом к Балканам.

Интерес к Балканам в значительной степени стимулировался подготовкой и ходом Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Она началась после того, как Османская империя в очередной раз решила закрыть российским кораблям проход через пролив Босфор. Поводом к войне послужили задержка османскими властями русских торговых кораблей, захват грузов и высылка русских купцов из Турции. Однако настоящей причиной конфликта была поддержка Россией и ведущими европейскими державами — Великобританией и Францией — борьбы Греции за независимость². В 1828 г. в Греции под покровительством «союзных держав» Англии, Франции и России было создано независимое государство, республика во главе с избранным в 1827 г. президентом графом И.А. Каподистрия, бывшим в 1803–1807 гг. активным политическим деятелем Ионийской республики, а в период ее ликвидации, с 1809 по 1822 г., состоявшим на русской службе в министерстве иностранных дел [См.: Спасаемая... Ч. I. С. 1–27; Теплов; Арш]. В то же время европейские страны не хотели, чтобы на Балканах появились государства, дружественные России.

Война была объявлена 14 (26) апреля 1828 г.³: тогда Николай I приказал расположенным на территории Бессарабии войскам войти на подконтрольные османскому султану Махмуду II территории. В царском Манифесте указывалось, что Россия ведет войну не с целью захвата новых территорий, а «стремится выполнить существующие соглашения». Принц Евгений Вюртембергский, один из героев Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., писал, что Россия «не нуждается в завоеваниях на Западе, так как ей нечего бояться За-

1 Здесь и далее цитаты приводятся в современной орфографии.

2 В 1828 г. в Греции под покровительством «союзных держав» Англии, Франции и России было создано независимое государство, республика во главе с избранным в 1827 г. президентом графом И.А. Каподистрия, бывшим в 1803–1807 гг. активным политическим деятелем Ионийской республики, а в период ее ликвидации, с 1809 по 1822 г., состоявшим на русской службе в Министерстве иностранных дел. [См.: Спасаемая. Ч. I. С. 1–27; Теплов; Арш].

3 Манифест о войне с Турцией был подписан 14 (26) апреля 1828 г. [См.: Спасаемая Греция... Ч. II. С. 21–24].

пада; но она нуждается в Дарданеллах, так как этот пролив стесняет ее торговлю и ограничивает действия ее флотов» [Вюртембергский. С. 356–359. Евгений Вюртембергский...].

Англия и Франция, связанные с Россией договором, подписанным в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г., не решились выступить открыто против царского манифеста. Пруссия признала законность действий России, австрийское правительство приняло решение соблюдать нейтралитет в Русско-турецкой войне [Киняпина. Внешняя... С. 141–142]. В целом же позиция европейских держав носила антирусский характер: Англия и Франция, официально объявив о своем нейтралитете, тайно поддерживали султана; Австрия, также заявив о нейтралитете, оказала Турции прямую помощь оружием, сконцентрировала войска на границе с Россией и внушала султану мысль о возможности сепаратного соглашения с Англией и Францией по греческому вопросу.

Боевые действия в 1828 г. развернулись на двух театрах — на Дунае и на Кавказе. В первом случае 95 тысячам российских солдат противостояли около 150 тысяч турецких. Главной задачей русской армии было взятие Молдавии, Валахии и других близлежащих земель. Предполагалось, что армия пересечет Балканский полуостров и двинется прямо к Стамбулу. Опасаясь этого, Махмуд II даже формально перенес столицу в Эдирне (Адрианополь).

Не встретив особого сопротивления, русская армия под командованием П.Х. Витгенштейна перешла р. Прут и заняла Дунайские княжества. Турецкая армия, реорганизованная в 1826 г. после упразднения янычарского корпуса, смогла оказать серьезное препятствие русским войскам. Осада русскими войсками крепостей Варны, Силистрии и Шумлы долго была безуспешной. Только в сентябре 1828 г., через полгода после начала боевых действий, удалось взять Варну — это можно считать главным успехом 1828 г.

Зимой 1828–1829 гг. война ненадолго приостановилась — стороны собирались с силами и перегруппировывались. При составлении плана кампании на 1829 г., с целью избежать неудач при проведении военных операций, было решено воспользоваться опытом 1828 г. Первоначально планировалось отказаться от наступательных действий на Балканах и вести «систематическую» (длительную) войну. Поэтому уже в ноябре 1828 г. особый Секретный комитет, в который входили император Николай I, граф В.П. Кочубей, граф А.И. Чернышёв, барон К.Ф. Толь и князь И.И. Васильчиков, при обсуждении стратегического плана отказался от ведения «систематической» войны, исходя из того, что только решительные победы России в новой кампании и переход через Балканы вынудят султана заключить мир [Там же. С. 145]. На основании этого и был составлен план кампании 1829 г., главной частью которого являлся Забалканский поход.

Одним из шагов на пути достижения этой цели было Кулевчинское сражение 30 мая 1829 г. Русская армия, зайдя в тыл врага в районе деревни Кулевчи, разбила турецкие войска, обратив их в бегство. А вот овладеть Силистрией долго не удавалось — препятствием была суровая весна 1829 г. После победы при Кулевче русская армия под командованием генерала И.И. Дибича, сменившего на этом посту П.Х. Витгенштейна,

перешла Балканские горы и после взятия Силистрии в конце июня вошла в Южную Болгарию, овладев в июле Шумлой и Бургасом. Тем самым она открыла себе путь на Константинополь (Стамбул), с целью овладения которым двинулась к Сизополю. Флот смог устроить настоящую блокаду Константинополя, лишив один из центров Османской империи поставок по морю. В мае 1829 г. произошло событие, вошедшее в историю как подвиг брига «Меркурий», — корабль одержал победу в неравном бою с двумя турецкими линейными кораблями и был награжден за это кормовым Георгиевским флагом.

Казалось, триумф русской армии не за горами. Однако ожидаемой поддержки со стороны европейских держав не последовало: те боялись, что территориальные приобретения России в этой войне будут слишком большими. В августе 1829 г. в войну на стороне Османской империи вступило албанское войско. В то же время сил русской армии уже не хватало для контроля над захваченными территориями. Не особо помогали и казаки Задунайской Сечи, решившие сражаться на стороне России.

Тем не менее русская армия смогла удержать позиции и начала наступление на Константинополь. Это заставило турецкого султана попросить о переговорах. Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией был подписан в Эдирне (Адрианополе) 8 (20) августа 1829 г., но русская армия ушла оттуда лишь в ноябре 1829 г.

В одной из статей договора говорилось, что «все земли, лежащие на юг и на запад от вышесказанной граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского пашалыков с большей частью Ахалцыхского пашалыка, останутся в вечное владение Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии и Гурии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Святого Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской империи». Таким образом, к России отходили устье Дуная, Черноморское побережье от Анапы до Батума, не включая самого Батума. Турция обязывалась выплатить России контрибуцию в 33 млн рублей.

Речь шла не только о территориальных приобретениях. Россия возвращала Турции все захваченные европейские территории кроме земель, лежащих в устье Дуная. Однако Турции пришлось признать автономию Греции, Сербии, а также Дунайских княжеств Молдавии и Валахии. Кроме того, Босфор и Дарданеллы оказались вновь открыты для российских и европейских кораблей, а земли Османской империи — для российских купцов и ведения ими торговли на выгодных условиях. Главным итогом войны явилось предоставление Турцией широкой автономии для Греции, что стало основой для создания в 1830 г. независимого греческого государства [Киняпина. Внешняя... С. 148–149; Гросул. С. 55, 75, 187, 189].

В кампаниях 1828 и 1829 г. в составе русской армии действовал болгарский отряд добровольцев под командованием двух находившихся на русской службе болгарских капитанов — Маморчева и Васильева, а также несколько болгарских чет (вооруженных групп) во главе с воеводами. Болгары были проводниками, разведчиками, несли сторожевую службу и сыграли немалую роль [Киняпина. Внешняя... С. 146].

Именно во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в русском обществе пробуждается интерес к Балканам. В статье, посвященной победе русских войск под Варной, А.И. Мартос в 1829 г. писал: «После 384 лет, когда войска Венгрии и Польши были разбиты турками на полях Варны, царь славян северных отметил поражением неустранимого Владислава. Его тень утешена!» [Мартос. С. 230 (Прибавление)]. Упоминания о сражении с турками 1444 г. встречались в рукописном «Листке для Родины» [Листок...], издававшемся в Варне и предназначавшемся для распространения среди русских войск. Благодаря этому изданию российские военные получали начальные сведения по истории Болгарии XV в. Сразу после заключения Адрианопольского мира «Листок» был опубликован в «Отечественных записках» [Муртазалиев. С. 262].

В 1830 г. были изданы на русском и французском языках «Записки о городах Забалканских, занятых российскими войсками в достопамятную кампанию 1829 года», написанные полковником Генерального штаба русской армии Е.И. Энегольмом [Энегольм. С. 1–33]. Автор приводит данные о Болгарии в период османского завоевания и заключает, что со времени завоевания и до прихода русских войск «Фракия, истерзанная многочисленными кровопролитными битвами, оставалась в усыплении под игом мусульманского владычества» [Там же. С. 33]. Он описывает современное положение болгар, основанное на личных наблюдениях и сведениях, полученных от местного населения.

В 1828 г. выходит в свет сочинение И.П. Яковенко «Нынешнее состояние турецких княжеств Молдавии, Валахии и Российской Бессарабской области, с картою; изображенное в письмах, с историческим и статистическим описанием сих земель, нравов, обычаев и домашнего быта тамошних жителей» [Яковенко]. На это сочинение пишет рецензию историк Ю.И. Венелин [Венелин. Замечания...], который сам в 1829 г. издает труд под названием «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» [Венелин. Древние... С. 256].

В марте 1829 г. новороссийский генерал-губернатор граф М.С. Воронцов командировал в занятые русскими войсками болгарские земли поэта пушкинской поры В.Г. Теплякова (1804–1842). Одним из результатов этой командировки явилось издание в 1833 г. сборника «Письма из Болгарии», которые сам Тепляков называл «чернильной исповедью из Турции» [Тепляков].

Сохранилось немало интересных воспоминаний участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. на Балканском театре военных действий, в том числе, офицера Камчатского пехотного полка И.Л. Варун-Секрета; генерал-адъютанта, члена Государственного Совета А.И. Веригина; генерал-адъютанта Евгения Вюртембергского, князя, генерала от инфантерии, военного историка Н.С. Голицына; адъютанта генерала П.Д. Горчакова И.П. Дубецкого; прапорщика лейб-гвардии Гренадерского полка, впоследствии генерал-майора В.М. Еропкина; военного врача, впоследствии главного врача русской армии К.К. Зейдлица; генерала от инфантерии Я.О. Отрощенко; поручика артиллерии И.Г. Поливанова; генерала от инфантерии, коменданта Царского Села, во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. юнкера лейб-гвардии Егерского полка П.А. Степа-

нова; военного инженера, начальника Николаевской академии Генерального штаба Г.Ф. Стефана и др.* Мемуаристы описывают такие события, как переход через Дунай, осаду и падение Варны, крепость Исакчи, штурм Браилова, осаду Шумлы, Силистрии, сражения при Куртепе и Кулевче, Сатуново, Кюстенджи, переход через Балканы, взятие Айдоса, Сливно, капитуляцию Адрианополя, Адрианопольский мир. Взятие Варны является одним из центральных сюжетов в воспоминаниях участников той войны.

Приоритет у авторов воспоминаний получают описания непосредственно военных действий, штурмы, осады крепостей и городов, военный быт. Тем не менее в ряде мемуаров мы встречаем рассуждения и о быте, нравах и обычаях местного населения, впечатления о местных достопримечательностях, природе, климате.

В воспоминаниях офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады¹, созданных на основе дневниковых записей, много места уделяется описанию городов Бабадаг, Каварна, Варна, крепостей Исакча, Кюстенджи; поэтические строки посвящены Дунаю, Дунайскому лиману, морю, природе, «чудесному виду на окрестности». Русского офицера особенно поразил вид гор, поросших дремучими лесами, — он называет их «величественными». Автор останавливает свое внимание на кофейном доме, на турках, сидящих поджав ноги и курящих трубки, рассказывает о беседе с турками, во время которой они «беспрерывно курили табак и пили кофе». Мемуарист приводит любопытный разговор с 70-летним стариком-турком. Тот говорит, что он воюет с русскими со времен Екатерины и хорошо знает храбрых русских воинов. Уверяет, что «правоверные побеждены будут и теперь, потому что с русскими молодой царь, добрый, честный, любящий народ свой». И в завершение беседы признается, что турки «ненавидят своего султана и, бросив свои жилища, в России будут искать спасения»².

Характеристики болгарского населения встречаем в «Воспоминаниях доктора Зейдлица о Турецком походе 1829 года» [Зейдлиц. Кн. 1. № 4. С. 412–435; Кн. 2. № 5. С. 88–113]. Так, при переходе через Балканы, в первом же болгарском селе, главный врач русской армии дает характеристику местному населению. «Женщины замечательно красивы: темно-каштановые волосы, черные глаза и благородные очертания носа свидетельствует о римском происхождении. Они ласково кланялись и приговаривали: добр, добр». Один болгарин даже подал ему жареного мяса со словами: «Русс добр! Добр Русс» [Там же. Кн. 1. № 4. С. 430–431]. К.К. Зейдлиц делает из своих наблюдений вывод, что «несмотря на долголетнее подчинение чужому владычеству, в обращении болгар не было привычки к раболепству» [Там же. С. 433]. Отмечает интересную деталь, что болгары употребляли крест как свидетельство благонадежности. Зейдлиц более критичен к туркам по сравнению с другими мемуаристами. По его мнению, «турок заносчив и жесток в счастье, но как только победа не на его стороне, он сейчас же начи-

1 ОР РГБ. Ф. 178. Д. 9313. «Памятник жизни 1828, 1829, 1830 гг.». Воспоминания русского офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, участника Русско-турецкой войны, написанные на основе дальнейших записей. Август 1828–сентябрь 1828 г. [не ранее 1829 г.] 18 л. На 1-м листе печатка «Николай Лаврентьевич Кладо».

2 ОР РГБ. Ф. 178. Д. 9313. Л. 1 об.

нает трусить и подличать; доказательством может служить вся вторая половина нашего похода» [Там же. С. 424]. Как свидетельства жестокости приводятся случаи зверств, когда осажденные в Силистрии турки отрубали пленным русским головы и перебрасывали их через стены к осаждающим, а также турецкий обычай отрезать у пленных уши и носы в качестве трофеев [Там же. С. 424]. Такое же неприятие у доктора Зейдлица вызывает нежелание турок работать. По его наблюдениям, в кофейнях вокруг жаровен «везде сидела толпа лентяев, поджавши ноги, с трубками в зубах и с чашкою кофею». Мемуарист с иронией замечает, что «турецкая чашка заключает в себе не более двух ложек, но турок ее пьет целый час» [Там же. Кн. 2. № 5. С. 96].

Как и другие авторы мемуаров о той войне, К.К. Зейдлиц составляет описания городов. В центре его внимания оказываются Варна, Айдос, Сливна, Адрианополь. Особенное внимание он уделяет городскому благоустройству. Как врача его прежде всего интересует санитарное состояние, организация водоснабжения, медицинская часть. Значительное место в «Воспоминаниях» К.К. Зейдлица отводится подробному описанию госпиталя в Адрианополе.

Воспоминания участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. свидетельствуют об ее освободительном характере. Целью войны было оказание помощи балканским народам в борьбе против турецкого владычества.

На разных этапах Русско-турецких отношений XIX в. поддержка Россией освободительного движения народов Балканского полуострова оставалась неизменной. По словам известного историка Н.С. Киняпиной, «отвлекая силы противника на себя, Россия помогала балканским народам в борьбе с султанским режимом» [Киняпина. Избранные труды... С. 168]. Россия была «единственной из европейских государств, способствовавших освобождению балканских народов от власти султана», и в этом заключалась ее «прогрессивная миссия на Востоке» [Там же. С. 169].

* См., в частности: Варун-Секрет И.Л. Воспоминания о службе в армии. 1823-1860 // Русская старина. 1879. Т. 25. № 5. С.159–172; Веригин А.И. Воспоминания об осаде Варны и о пребывания там императора Николая I. 1828 г. // Русская старина. 1879. Т.24. №3. С.509–524; Вюртембергский (Виртембергский) Евгений, принц. Евгений Виртембергский. Турецкий поход 1828 года и события, за ним следовавшие // Русская старина. 1880. Т. 29. № 9. С. 43-56; Записки // Русский архив. 1878. № 4. С.356-359; Голицын Н.С. Записки князя Николая Сергеевича Голицына. 1825-1855. СПб. 1880; СПб.1881; Дубецкий И.П. Записки // Русская старина. 1895. Т. 83. № 4. С.113-144; № 5. С. 87-110; № 6. С. 107-141; Еропкин В.М. Мои воспоминания о Турецкой кампании 1828 года. // Русский Архив. 1877. Кн. 3. № 12. С. 411-413; Зейдлиц К.К. Воспоминания доктора Зейдлица о Турецком походе 1829 года. В письмах к друзьям // Русский архив. 1878. Кн. 1. № 4. С. 412-435; Кн. 2. №.5. С.88-113; Отрощенко Я.О. Записки генерала Отрощенко //Русская старина. Т. 145. № 1. С. 256-305; № 2. С. 705-734; Поливанов И.Г. Из записок //Русский архив. 1877. Кн. 3. № 12. С. 414-442; Степанов П.А. Двадцать пять лет лейб-гвардии в Егерском полку. (Из записок Старого егеря) // Военный сборник. 1877. Т. 113. № 1.

С. 191–210; № 2. С. 363–410; Т. 114. № 3. С. 179–220; Т. 116. № 7. С. 172–188; Стефан Г.Ф. Два года в Турции. (С июля 1828 по сент. 1830). Из записок покойного ген.-лейт. Ген. Штаба Густава Федоровича Стефана, бывшего начальника Николаевской академии Генерального штаба // Инженерный журнал. 1878. № 1. С. 1–42; № 2. С. 43–74; и др.

Литература

- Арш Г. Иоанн Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809–1822 гг. М. 1976.
- Венелин Ю.И. Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. М. 1829. Т. 1. № VIII.
- Венелин Ю.И. Замечания на сочинение г-на Яковенки о Молдавии, Валахии и проч. // Московский вестник. М. 1828. Ч. 10. № XV, XVI. Ч. 11. № XVIII.
- Вюртембергский (Виртембергский) Евгений. Воспоминания Евгения Виртембергского // Русский архив. 1878. № 4.
- Гросул В.С., Даниленко Н.В. К вопросу участия волонтеров на Дунайских княжествах в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. // Изв. Молд. Филиала АН СССР. Кишинев. 1961. №2(80).
- Гросул В.Я. Труды по теории истории. М. 2014.
- Зейдлиц К.К. Воспоминания доктора Зейдлица о Турецком походе 1829 года. В письмах к друзьям // Русский архив. 1878. Кн. 1. № 4; Кн. 2. № 5.
- Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. М. 1963.
- Киняпина Н.С. Избранные труды по истории России XIX века. М. 2015.
- Листок для Родины // Отечественные записки. 1830. Ч. 43. № 123, 124; Ч. 44. № 125.
- Мартос А.И. Варна // Русский зритель. 1829. Ч. 5. № 17–20.
- Муртазалиев С.И. Болгария в тени полумесяца. Изучение истории Болгарии и Османской империи в России (XV — первая половина XIX в.). М. 2013.
- Спасаемая Греция, или Картина военных действий россиян против турок в 1827 и 1828 годах. СПб. 1829. Ч. I, II.
- Спиридов А.М. «Краткое обозрение народов славянского племени, обитающих в Европейской части Турецкой империи» // Северный архив. СПб. 1823. № 14; 15.
- Теплов В. Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции: Исторический очерк. СПб. 1893.
- Тепляков В.Г. Письма из Болгарии. (Писаны во время кампании 1829 года) Виктором Тепляковым. М. 1933
- Энегольм Е.И. «Записки о городах Забалканских, занятых российскими войсками в достопамятную кампанию 1829 года» Генерального штаба полковника Энегольма. СПб. 1830.
- Яковенко И.Г. «Нынешнее состояние турецких княжеств Молдавии, Валахии и Российской Бессарабской области, с картою; изображенное в письмах, с историческим и статистическим описанием сих земель, нравов, обычаев и домашнего быта тамошних жителей»... Сочинения Игнатия Яковенка. СПб. 1828.

Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.